

Фу Сяоси забрал у Чу Цзэяня палочку с кальмаром, которую тот пожарил для Инь Цзяояна.

— Спасибо, — бросил он и тут же направился обратно в кухню.

— Инь Цзяоян! Я пожарил тебе кальмара! Будешь? — его звонкий голос разнесся по дому задолго до того, как сам он появился в дверях.

Чу Цзэянь, услышав это, аж в лице изменился. Какого черта?! Это же его кальмар! Он сам его жарил!

Инь Цзяоян так и замер с ножом в руках, удивленно повернувшись к выходу.

Сяоси ворвался на кухню, на ходу уплетая один шампурик, а второй победно сжимая в свободной руке. Увидев Инь Цзяояна, он в пару прыжков оказался рядом.

Он сунул нетронутую палочку прямо Инь Цзяояну под нос:

— Держи! Специально для тебя старался!

Инь Цзяоян сполоснул руки и принял угощение, с легким прищуром уточнив:

— Неужели сам жарил?

Уловив в его голосе резонное сомнение, Фу Сяоси ничуть не смутился. Бесстыдство его было воистину безграничным:

— Ну, жарил Чу Цзэянь. Но заказал-то его я! И стоял над душой, контролировал процесс. Так что технически — считай, моя работа.

Инь Цзяоян только рот приоткрыл. Надо же, как ловко выкрутился!

Слышал бы это Чу Цзэянь, он бы точно не сдержался и надавал наглецу по шее. Но Инь Цзяояна эта детская непосредственность лишь позабавила — на душе стало на удивление тепло.

Он откусил кусочек. Сяоси не сводил с него выжидающего взгляда.

— Ну как? Вкусно? — спросил он, едва парень проглотил первый кусочек.

— Очень вкусно, — кивнул Цзяоян.

Лицо Сяоси тут же озарила сияющая улыбка — можно было подумать, он лично полчаса потел у раскаленных углей.

— Вот и я говорю! Кальмары — это вообще лучшее, что можно приготовить на гриле!

Глядя на то, как искренне радуется этот чужак, Инь Цзяоян тоже мягко улыбнулся.

— Тебя так греет моя похвала?

— Да ну, глупости, — буркнул Сяоси. Доев свою порцию, он закрутил пустую шпажку в пальцах, раздумывая: выбросить ее или помыть и вернуть Чу Цзяняню для безотходного производства?

Заметив его сомнения, Инь Цзяоян протянул руку:

— Давай сюда.

— Зачем они тебе? — Сяоси послушно отдал деревяшку.

Инь Цзяоян быстро расправился со своим кальмаром, ополоснул обе палочки под краном и протянул обратно.

— Держи. И знаешь... если ты не слишком занят своими архиважными делами и найдешь свободную минутку, я буду безумно тебе благодарен за одну маленькую услугу.

Сяоси заинтригованно вскинул брови. Обращение польстило его самолюбию, и он снисходительно спросил:

— И что за услуга? Излагай.

— Не мог бы ты обойти столы и собрать все использованные шпажки? Я их вымою, а ты отнесешь Чу Цзяняню.

Запас шпажек у них был не бесконечным. Хотя они и закупились прилично, но рыба-то прибавлялась с каждым уловом, и на всё могло просто не хватить.

Сяоси забрал чистые палочки, коротко кивнул и послушно зашагал обратно во двор.

Инь Цзяоян на секунду завис, глядя ему вслед. Надо же, какой покладистый. Парень тихо покачал головой и усмехнулся: а ведь этот капризный наследник, если найти к нему правильный подход, оказывается на редкость милым.

****[Фу Сяогоу такой послушный? Я не сплю? Или пропустила важную серию?]****

****[Если мы смотрели одно и то же, то ничего не пропустили. Но сюжет закручивается так, что мозг кипит.]****

****[Тут нужен глубокий анализ, иначе не понять. Я уже начинаю подозревать, что Цзяоян как-то незаметно заманипулировал Фу Сяогоу?]****

****[Ха-ха-ха, ну не до такой же степени!]****

****[А вообще, Цзяоян круто разыграл карту. Он не стал указывать, мол, «иди поработай, всё равно бездельничаешь». Он вежливо попросил «выкроить минутку в его плотном графике». Кому такое не польстит? Если бы мой парень просил о помощи в таком тоне, я бы горы для него свернула.]****

****[Вот именно! Никто не любит приказной тон, дело-то не в самой работе, а в отношении.]****

А Фу Сяоси сейчас искренне верил, что без него тут все рухнет. Инь Цзяоян буквально умолял его о помощи! Он — ключевая фигура этого вечера, спаситель кулинарного праздника, без которого планета рискует сойти с орбиты. Преувеличение, конечно, но Сяоси чувствовал себя именно так — пупом земли.

Сяоси с энтузиазмом принялся обходить столы, выгребая из стаканчиков использованные шпажки и складывая их на поднос.

Добравшись до стола Шэнь Е, он наткнулся на его недоуменный взгляд.

— Ты что творишь? — удивился тот.

— Не видно, что ли? Тару собираю, — буркнул Сяоси и придирчиво уставился на недоеденную рыбу в руке Шэнь Е. — Живее доедай, мне шпажка нужна.

Шэнь Е завис с открытым ртом. Под таким тяжелым взглядом ему пришлось в темпе запихнуть в себя остатки рыбы и покорно протянуть деревяшку.

Сяоси выхватил её и тут же двинулся дальше, даже не взглянув на бедолагу.

Шэнь Е проводил его ошарашенным взглядом, приоткрыв рот от такой наглости.

В чате трансляции фанаты Шэнь Е покатывались со смеху.

Сяоси же плевать хотел на чьи-то чувства. С полной охапкой деревянных палочек он победно влетел на кухню.

— Держи свои шпажки! — он с грохотом опустил поднос перед Инь Цзяояном.

Инь Цзяоян поразился такой молниеносной скорости, но комплимент выдал без запинки:

— Уже? Ну ты даешь! Настоящий спаситель, кучу времени мне сберег. Спасибо!

От этих слов Сяоси так задрал нос, что, будь у него хвост, он наверняка завертелся бы пропеллером. Антифанаты в чате точно не упустили бы случая съязвить по этому поводу.

— Да ладно, пустяки, — небрежно бросил он.

[Спасите! Мне начинает казаться, что Фу Сяогоу даже... милый? У меня проблемы со зрением или с головой?]

[Скорее всего, и с тем, и с другим.]

[А если серьезно, он ведь чертовски хорош собой. Раньше из-за хейта в сети все видели в нем только заносчивого мажора, а сейчас пригляделись — да у него же глаза как у преданного щенка!]

[Ха-ха, а ведь точно! Пока не сказали, я и не замечала. Глаза-то реально щенячьи!]

[Просто раньше он вел себя как законченный наглец, вот невинный взгляд и терялся за этой спесью. А теперь, когда он притих и слушается, это очарование сразу бросается в глаза.]

[Точно! Ему идет быть послушным.]

Пожалуй, это и называют «красотой, идущей изнутри». Какой бы идеальной ни была внешность, если человек гнилой, рано или поздно очарование рассеется, оставив лишь пустое раздражение. И наоборот: искренность и доброта способны преобразить любое лицо, заставляя забыть о мелких изъянах. Красота важна, спору нет, но истинная суть всегда берет верх. Когда маски сброшены, вся внешняя мишура улетучивается как дым.

Праздник удался на славу, все наелись и повеселились от души. Тяжелее всех пришлось, конечно, Чу Цзяню и Инь Цзяояну. Один без усталости потрошил рыбу, а второй практически не отходил от мангала. В итоге, пока Фу Сяоси объедался до отвала, сами кулинары маковой росинки во рту не держали.

Сяоси не выдержал этого зрелища. Сам он уже дышать не мог от сытости, поэтому просто встал между ними у гриля, взял по шпажке в каждую руку и принялся по очереди кормить работяг прямо с рук. Так совместными усилиями он их все-таки накормил.

Фанаты обоих парней в чате испытывали, мягко говоря, смешанные чувства. По идее, им

полагалось ненавидеть Фу Сяоси всей душой, но этот «злодей» сейчас заботливо кормил их кумиров, забыв про собственную лень. Картина, где он пичкал рыбой парней по обе стороны от себя, неуловимо напоминала замашки какого-нибудь вальяжного плейбоя в окружении фаворитов. В общем, у зрителей случился легкий когнитивный диссонанс.

Когда всё закончилось, местные жители помогли прибраться, так что площадка опустела быстро. Разбредая по своим гостевым домикам, участники шоу буквально валились с ног от усталости — особенно измотанные Чу Цзэянь и Инь Цзэоян.

Фу Сяоси на удивление не стал цепляться к Чу Цзэяню. Видя, что тот распластался на диване как бездыханное тело, он не стал капать ему на мозги требованиями немедленно идти в душ. Вместо этого Сяоси молча прихватил полотенце и скрылся в ванной.

Выйдя насухо вытертым, он обнаружил, что Чу Цзэянь уже вовсю спит, уткнувшись носом в диванную подушку.

Сяоси замер, медленно промакивая влажные волосы. И что теперь делать? Разбудить его или пусть спит?

Если следовать его прежней вредной натуре и взаимной неприязни, стоило просто проигнорировать этот факт, запереться в спальне изнутри и радоваться, что вся кровать в его личном распоряжении. Но, вспомнив, как усердно Чу Цзэянь вкалывал весь день у мангала (да и рыба получилась действительно отменной), Сяоси заколебался.

Неприязнь неприязню, а справедливость превыше всего. Труд должен вознаграждаться. Если только тиранить подчиненных, они быстро перегорят, а это прямой путь к кризису в бизнесе. Нужна мотивация!

Руководствуясь этой чисто деловой логикой, Сяоси подошел к дивану и несильно толкнул спящего в плечо:

— Эй, проснись.

Чу Цзэянь спал чутко. Разлепив опухшие веки, он мутным взглядом уставился на парня:

— М-м?

— Вставай давай. Нечего тут спать, дуй в душ и иди в комнату.

— Угу... — буркнул Чу Цзэянь на автопилоте и тут же снова отрубился, проваливаясь в сон.

Сяоси остался стоять с тяжелым вздохом.

Зрители уже решили, что он махнет рукой и уйдет, оставив бедолагу мерзнуть на диване. Сяоси действительно развернулся и скрылся в спальне.

В чате тут же поднялся вой возмущенных фанатов Чу Цзэяня.

[???]

[И это всё?! Развернулся и ушел?!]

[Ну ты и скотина! Сложно было еще раз потрясти? Он же почти проснулся!]

[М-да, не стоило и начинать, если лень до конца дело довести. Дешевая показуха на камеру.]

[Ой, фанатки директора Чу, вы как всегда в своем репертуаре. Лишь бы понять.]

Пока в комментариях брызгали слюной, Сяоси вернулся — уже накинув ветровку.

Зрители притихли.

Смерив взглядом мирно сопящую тушку на диване, Сяоси нахмурился, подошел поближе и без лишних нежностей отвесил Чу Цзэяню ощутимый пинок по ноге.

Эффект превзошел все ожидания. Тот подскочил как ошпаренный, дико озираясь по сторонам:

— Какого хрена?!

— Я кому сказал — иди мыться и ложись нормально! — рявкнул Сяоси. — По-хорошему не понимаешь, только пинки доходят!

Бросив это, он резко развернулся, дернул входную дверь и скрылся в ночной темноте.

Чу Цзэянь ошарашенно захлопал глазами. Прошло не меньше полуминуты, прежде чем он сообразил крикнуть вслед:

— Эй! Куда тебя на ночь глядя понесло?

— Меньше знаешь — крепче спишь! — донеслось снаружи.

Чу Цзэянь только сплюнул в сердцах. И зачем он вообще спросил? Язык бы ему оторвать за такое любопытство.

Зрители у экранов застыли с точно таким же выражением лица — смесью ступора и легкого раздражения.

Этот парень точно не в себе.

Впрочем, хейтеры из числа фанаток Чу Цзэяня быстро заткнулись. Они уже усвоили горький урок: сколько ни ругай этого несносного Фу Сяогоу, он в конце концов утрет им нос. Настоящее стихийное бедствие, а не человек.

А «стихийное бедствие» тем временем упрямо пробиралось сквозь темень, подсвечивая себе дорогу фонариком телефона. Фу Сяоси, спотыкаясь на неровной тропинке, упорно шел к домику, где остановились Инь Цзяоян и Шэнь Е.

<http://bllate.org/book/19819/1995925>